
ОККАЗИОНАЛИЗМ КАК ЭЛЕМЕНТ «ЭПАТАЖНОЙ» ЛЕКСИКИ В ПОЭЗИИ РУССКИХ ФУТУРИСТОВ

А.В. Завадская

Кафедра русской филологии и методики преподавания русского языка
Оренбургский государственный университет
Пр. Победы, 13, Оренбург, Россия, 460000

В данной статье, исследуя поэтические тексты, автор анализирует окказионализмы как элемент «эпатажной» лексики и рассматривает различные способы их использования в целях достижения эпатирующего эффекта.

Появление в России футуризма встретило бурную реакцию со стороны общественности. Представители этого литературного течения своей главной задачей считали поразить публику. Именно на эту черту футуристического творчества указывает К.И. Чуковский, считая его «единственной целью ошарашить, ошеломить обывателя» [14. С. 240]. Современные исследователи основной характеристики творчества этого поэтического направления также называют эпатаж — ‘скандальная выходка; поведение, нарушающее общепринятые нормы и правила’ [15]. Характеризуя языковое творчество футуристов, М.Ю. Маркасов отмечает, что «слово является не средством создания текста, а, по фразеологии самих футуристов, самоцелью, объектом художественных экспериментов. Глобальный проект пересмотра традиционной поэтики предполагал расширение семантического горизонта слова за счет привлечения этимологического и морфемного потенциалов, использование приема «словосдвигов», создание псевдоэтимологий и интерес к начертательности слова, к его фонической стороне, а также к проблеме делимитации — определению границ слова в контексте — и вопросу «фактуры». Последний подход иллюстрирует слово как предмет, как материально выраженное, как вещь. Если слово — вещь, то им удобнее воздействовать на человека, в буквальном смысле — физически» [5. С. 77].

По мнению Е.В. Тырышкиной, типично футуристическими произведениями являются те, где либо словесная форма сведена к нулю, к молчанию, автор передает свое состояние средствами собственного тела, либо слово творится каждый раз заново, согласно законам авторского самовыражения (заумь) [11. С. 74]. Наиболее ярким примером произведений первого типа является «Поэма конца» В. Гнедова, она ориентирована «не столько на книжную, сколько на исполнительскую, жестовую интерпретацию: так, С. Сигей приводит ряд свидетельств о ее исполнении автором при помощи „ритмодвижения руки“» [7. С. 272]. Второй тип произведений обнаруживает себя в творчестве практически всех футуристов.

Однако, на наш взгляд, следует выделить и третью группу футуристических произведений. От текстов первой группы они отличаются тем, что имеют звуковую оболочку, и для того, чтобы понять содержание текста, вовсе не нуж-

но видеть его исполнителя. Сравнивая данный корпус текстов с тем, который отнесен ко второй группе, мы увидим, что слова здесь не творятся каждый раз заново. Лексическая организация текстов данной группы представлена различными единицами, основными из которых являются: эмоционально-экспрессивная, сниженная лексика, окказионализмы. Именно эта лексика, по нашему мнению, способствует созданию эпатирующего эффекта при чтении или слушании футуристического произведения. Эти лексические единицы мы объединили в одну большую группу, назвав ее «эпатажной» лексикой. Итак, под «эпатажной» лексикой мы понимаем группу лексических единиц, выделяемых в структуре футуристического текста, использование которых способствует созданию эпатирующего эффекта.

В данной статье мы хотели бы более подробно рассмотреть одну группу лексических единиц, входящих в состав «эпатажной» лексики, — окказионализмы. Окказиональная лексика является неотъемлемым элементом творчества любого писателя. Однако только в поэзии футуристов ее использование приводит к созданию эпатирующего эффекта.

Следует отметить, что далеко не все ученые принимают термин «окказионализм» для обозначения индивидуально-авторских новообразований. В современном языкознании сложились различные точки зрения на данную проблему: некоторые исследователи противопоставляют узуальной лексике лексику неuzuальную, одним из элементов которой и являются окказионализмы; другие высказывают мысль о том, что к неuzuальной лексике следует относить только неологизмы и потенциальные слова, а окказионализмы вообще не существуют.

Проанализировав научную литературу по данной проблематике последней трети XX века, мы выделили следующие термины, которые используются для обозначения анализируемого нами понятия: «окказиональная лексика», «индивидуальные новообразования» (Русская грамматика, 1980), «художественные окказионализмы» (Э.И. Ханпира), «эгологизмы» (А. Аржанов), «оценочные слова-временки» (В.В. Тимофеева), «окказионализмы художественной речи» (Б.А. Белова), «авторские неологизмы» (Р.Ю. Намитокова); «неологизмы контекста», «одноразовые неологизмы», «слова-самodelки», «слова-экспромты», «неологизмы поэта», «изречения *ex nihilo*» (О.С. Ахманова); слова-однодневки (Г.Н. Плотникова), «авторские новообразования» (Е.А. Жигарева), «индивидуально-авторские новообразования» (Н.М. Шанский), «слова-метеоры» (М.Д. Степанова).

Обращаясь к футуристическим окказионализмам, следует назвать основные функции, которые они выполняют в тексте:

— обогащают литературный и индивидуальный язык синонимами, антонимами, омонимами;

— способствуют возникновению полисемии, т.к. одна и та же лексема в литературном языке и в индивидуальном языке получает приращение в семье за счет новых сем;

— являясь периферийными единицами языка, активизируют узуальный пассивный запас: в качестве производящих слов для них используются архаизмы, историзмы, диалектизмы, профессионализмы, экзотизмы, варваризмы [6. С. 207].

Данные функции были выделены В.В. Никульцевой. Однако мы считаем, что необходимо выделить еще одну функцию, которая может быть отнесена только к окказиональной лексике футуристов — это функция создания эпатирующего эффекта. Именно она позволяет нам включить футуристические окказионализмы в число элементов «эпатажной» лексики.

Окказионализмы, создающие эпатирующий эффект, встречаются чаще всего в творчестве В. Маяковского и В. Хлебникова. Характеризуя язык В. Маяковского, Г. Агасов отмечал: «Маяковский, создавая новые слова, не имел претензии делать их универсально-годными... Он прежде всего имел в виду служебную пригодность найденного нового слова для данного частного случая» [1. С. 18]. На это же значение неологизмов указывал З. Паперный. Он писал: «... ясно, что поэтический неологизм создается не для обихода, но для данного случая. Закономерно, что новые слова у Маяковского почти никогда не повторяются, рождаются заново, неразрывно связаны с совершенно определенным образно-смысловым контекстом» [8. С. 232]. Эту же точку зрения поддерживал Г.О. Винокур, говоря, что «отдельные явления языка Маяковского, отмеченные печатью творческого новаторства, предстают в его поэзии мотивированными, они оправданы соответствующим художественным заданием» [2. С. 322].

Сами футуристы придавали большое значение использованию окказионализмов. Так, в статье «Без белых флагов» (1914 г.) Маяковский писал: «Если старые слова кажутся нам неубедительными, мы создаем свои. Ненужные сотрутся жизнью, нужные войдут в речь. Например, Хлебников, пользуясь соответствующими выражениями в других глаголах, дал около 500 производных от глагола «любить» — совершенно правильные по своей русской конструкции, правильные и необходимые. Это-то творчество языка для завтрашних людей — наше новое, нас оправдывающее» [Цит. по: 13. С. 72].

В этом высказывании В. Маяковского верно указание на то, что хлебниковские окказионализмы — даже самые сложные — всегда соответствуют законам словообразования русского языка и можно найти в них живые аналогии. Однако Н.И. Харджиев считает неправильным утверждение о том, что «эти словообразования должны быть применены в языке практическом. В действительности их цель — обогащение поэтического языка новыми смысловыми и эмоциональными оттенками» [13. С. 72].

Наиболее часто употребляемыми способами образования неологизмов у футуристов являются суффиксация и создание «концентрированных слов». К суффиксальному способу они прибегают для «создания новых смысловых и эмоциональных оттенков посредством присоединения к основе слова различных суффиксов» [13. С. 74]. Одним из первых этот способ стал использовать В. Хлебников. Образцы данного типа словотворчества мы находим в стихотворении «Заключение смехом», в поэме «Немотичей и немичей...» и в словотворческих заготовках, опубликованных в 1912—1915 гг. Эти словотворческие опыты Хлебникова заимствует Маяковский. Самые ранние примеры — «Шумики, шумы и шумищи» (1913 г.), «Облако в штанах», «Чудовищные похороны» (1915 г.). «Концентрированные слова» можно обнаружить в творчестве Д. Бурлюка,

И. Северянина, В. Маяковского и других футуристов (*грязеосеннее царство, сугробы североотчизны; лилиесердный герцог, в аловстречном устремленьи, крылолет буеров; небомехий зверь, утроликая девушка*).

Отмечая принципиально различный характер новообразований Маяковского и Хлебникова, Г.О. Винокур пишет: «Именно к такому типу новаторства в языке, состоящему не в изобретении небывалых звукосочетаний как носителей значений, а только в употреблении того, что дано в наличной традиции как скрытая возможность и намек, относятся языковые новообразования Маяковского» [2. С. 329].

Е.А. Земская отмечает, что «специфику словотворчества В. Хлебникова составляют ... неологизмы, использующие мертвые аффиксы и псевдоаффиксы. В особенности же специфично для Хлебникова явление, которое сам поэт назвал скорнением» [4. С. 183]. В.П. Григорьев, исследователь творчества В. Хлебникова, дает следующее определение данному явлению: «Скорнение — особое объединение смыслов корней в одном слове: смыслов «названия» и «образа», т.е. прообраза и неологизма» [3. С. 19]. Примерами «скорнения» могут быть слова *звучей* (*звук и ручей*), *улетавль* (*улетать и журавль*), *младуга* (*молодой и радуга*) и др. Данные новообразования, равно как и окказионализмы В. Маяковского, привносят в текст дополнительный эмоциональный оттенок. Рассмотрим это на следующем примере:

*Немь лукает луком немным
В закричальности зари.*

В этом отрывке четыре окказионализма, что является характерной чертой творчества только одного футуриста — В. Хлебникова. Эпатаж в данном случае создается за счет того, что читателю трудно сразу понять семантику слов, однозначно определяются здесь только грамматические формы.

Использует данный прием в целях создания эпатирующего эффекта и другой поэт — В. Каменский. В этом ему также помогает прием «скорнения». Например, в следующем отрывке эпатаж создается путем использования окказионализмов с корнем *лет*:

*В разлетинности летайно
Над Грустинией летан
Я летайность совершаю
В залетайный стан.*

Итак, подводя итог, отметим, что язык русских футуристов отличается богатством и разнообразием. Весьма необычна лексическая система этого языка. Она включает различные единицы, использование которых приводит к созданию эпатирующего эффекта. Эти лексические единицы были названы нами «эпатажной» лексикой. Одним из ее элементов являются окказионализмы. Большая часть футуристических окказионализмов отличается тем, что их образование идет по словообразовательным моделям, не существующим в языке, например, с помощью приема «скорнения».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Агасов Г.* Языковое новаторство Вл. Маяковского // Литературная учеба. — 1939. — № 2.
- [2] *Винокур Г.О.* О языке художественной литературы. — М.: Высш. шк., 1991.
- [3] *Григорьев В.П.* Словотворчество и смежные проблемы языка поэта. — М., 1986.
- [4] *Земская Е.А.* Словообразование как деятельность. — М.: Наука, 1992.
- [5] *Маркасов М.Ю.* Поэтическая рефлексия Владимира Маяковского в контексте русского авангарда: Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2003.
- [6] *Никульцева В.В.* Лексические неологизмы Игоря Северянина: Деривация, значение, употребление: Дисс. ... канд. филол. наук. — Тамбов, 2005.
- [7] *Орлицкий А.А.* MINIMUM MINIMORUM: Отсутствие текста как тип текста // НЛЮ. — 1997. — № 23. — С. 270—278.
- [8] *Паперный З.* Маяковский сегодня // Новый мир. — 1957. — № 4.
- [9] *Полонский В.* Литература и жизнь // Новая жизнь. — 1914. — № 1.
- [10] Русский футуризм: Теория. Практика. Критика. Воспоминания / Сост. В.Н. Терехина, А.П. Зименков. — М.: Наследие, 1999.
- [11] *Тыршикина Е.В.* Русская литература 1890-х — начала 1920-х годов: от декаданса к авангарду. — Новосибирск: Изд. НГПУ, 2002.
- [12] *Хантура Э.И.* Смысловая структура окказионального слова в языке Маяковского // Русский язык в школе. — 1966. — № 6.
- [13] *Харджиев Н.И.* Маяковский и Хлебников // Статьи об авангарде. Т. 2 / Сост. Р. Дуганов, Ю. Арпишкин, А. Сарабьянов. — М.: Изд-во «РА», 1997.
- [14] *Чуковский К.И.* Собрание сочинений: В 6 т. — М., 1969. Т. 6.
- [15] Большой словарь иноязычных слов / А.Н. Булыко. — М.: Мартин, 2004.

OCCASIONAL WORDS AS AN ELEMENT OF «OUTRAGEOUS» VOCABULARY IN THE POETRY OF RUSSIAN FUTURISTS

A.V. Zavadskaya

Department of Russian Philology and Methods of Teaching Russian Language
Philological Faculty
Orenburg State University
13, Prospect Pobedy, Orenburg, Russia, 460000

The article introduces a notion of «outrageous» vocabulary. Investigating a futurist text, the author points out occasional words as an element of «outrageous» vocabulary and studies various ways of its usage to achieve an outrageous effect.